

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
ИЮЛЬ 2016 г. • № 7 (237) **ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ**
Издается редакцией и Союзом писателей России

Владимир БОНДАРЕНКО

"МЫ ПОДНИМЕСЯ..."

Валентин Сорокин десятилетия назад прогремел своими богатырскими героическими поэмами: "Евпатий Коловрат", "Дмитрий Донской", "Оранжевый журавлёнок", "Огонь", "Палестинец", "Судьба", "Обелиски", "Дорога", "Дмитрий Донской", "Былое", "Бессмертный маршал" ("Георгий Жуков"). В безгеройное время он сделал ставку на героя.

Он пришёл к своей русскости и державности не через тихую лирику, не через фольклорные напевы деревенских песен, а через огонь и сталь, броню и железо. Пройдя заводскую закалку мареном, он уже не мог чирикать как воробышек или даже выводить трели как соловей.

Валентин Васильевич родился 25 июля 1936 года на хуторе Иваша Зилаирского района Башкирии. После окончания профтехучилища около десяти лет работал на Челябинском металлургическом заводе. Учился в горно-механическом техникуме и на Высших литературных курсах при Литературном институте. Работал в журналах "Волга", "Молодая гвардия", в издательстве "Современник".

В 1960-е годы Валентин Сорокин окончил Высшие литературные курсы. Тогда же – за неопубликованное стихотворение "Льву Троцкому" – попал на карандаш всемогущему КГБ, члены которого долгое время особо следили за его творчеством.

С 1983 года руководит Высшими литературными курсами, проректор Литературного института имени Горького. Член Союза писателей СССР с 1962 года.

Валентин Сорокин – это пример природной русской державности, имперскости. Поэт громкий и мужественный. Сама статья его, громовой голос – требовали и определённого накала поэзии. Этакий природный уральский самородок, закалённый в огненной доменной печи.

Из книги о русской психологической мобилизации в XXI веке "Меч победы"

Россия находится в состоянии новой войны с Западом, интенсивность которой превосходит все мыслимые конфликты прошлого. Хотя пушки не стреляют, но сражение на невидимом

Сергей Ключников

кому негативно проникать в своё сердце и до конца сохранять в себе веру в свою страну и в победу света над тьмой.

Книга состоит из четырех основных разделов, посвящённых теме мегатрендов, патриотизма, информационных войн и психотехник с методами управления собой и своим сознанием для защиты от глобального зомбирования.

Мои мысли в книге дополнены пронзительными, духоподъёмными и глубоко патриотичными стихами моего

отца – крупного русского поэта, публициста, переводчика Юрия Ключникова, проставленными в качестве эпиграфов к каждому разделу. Именно отец повлиял в своё время на меня и пробудил во мне дух патриотизма, и теперь я с удовольствием поделюсь этой силой с миром.

В этой книге раскрыты и творческие переработаны целые пласты древнего знания о человеке, которые помогают ему противостоять в великой схватке цивилизаций и континентов. Но прежде чем говорить об этих знаниях и практиках, попробуем заглянуть в будущее нашей страны и мира на основе нового направления глобального прогнозирования – исследования мегатрендов.

В плену у тьмы уже невыносимо, Но нам самим

не выбраться на свет. Приходит час всеобщей Фукусимы, Иных путей у нас, наверно, нет. Рассвет похож на траурное знамя, Планета завершает чёрный плен. Мир замер в ожидании цунами, Как Божье решение

всех проблем.

Последний ангел

к мужеству зовёт, Земля мучает подвигом и кровью. Нам остаётся выдержать,

не дрогнув,

Девятый вал

вселенских Судных вод.

(Юрий Ключников)

Считается, что наука занялась темой мегатрендов (глобальных тенденций) в 70-е годы XX века, хотя, конечно, выдающиеся умы прошлого пытались понять логику мирового развития гораздо раньше.

Эксперты, занимающиеся этой тематикой (американцы Элвин Тоффлер, Джон Нейсбит, Патриция Абердин, отечественные учёные Игорь Бестужев-Лада, Александр Агеев, Александр Неклесса и др.), выделяют несколько направлений в этом развитии, говорят о рисках, вызовах и угрозах, стоящих перед миром и страной.

Постараюсь обобщить выводы, к которым пришли перечисленные учёные, дополнив их своими прогнозами и ображениями, как этот тренд проявится в России и как он влияет на состояние патриотизма и развитие страны. Многие из этих мегатрендов носят объективный характер и могут быть полезны, как для страны, так и для индивида. Подчёркиваю, что меня интересует не сам тренд как таковой, но его негативные (или позитивные) последствия для страны и отдельного человека

Глобализация
Дальнейшая глобализация, этот важнейший фактор и мегатренд мирового развития, определяемая в Википедии как процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, переживаемый жителями многих стран, и особен-

И читатель у него был не деревенский, лирический, а державный, из племени первопроходцев.

Он откровенный сторонник христианского социализма. Как говорили о таких в период революции: "за советскую власть, но без коммунистов". Он и сейчас верит в наше возрождение, но признаёт и трагические ошибки, прежде всего, в недопонимании вселенской русскости нашего народа.

Как уж он побился в число лидеров русской советской поэзии, одному Богу известно. Или же иных он опалил огнём своего мартена, боялись подходить, других восхищала имперская плавка его поэзии. Поэт каслинского литья, самой высокой пробы.

Очнитесь, люди русские, Нет ряда срединного: Сломать дороги узкие Вставайте до единого, Пусть платятся предатели, Познавши дерзость встречную, – За крест отца и матери, За нашу верность вечную...

Его крепко поддержали Александр Макаров, Юрий Прокушев и другие. Остаётся только удивляться, как через все цензурные и редакторские препоны он всегда нёс обжигающее русское слово.

25 июля ему "стукнет" 80 лет. Но и сам держится богатырски, и стихи пишет такие же богатырские. Такие и нужны сегодня России, дабы давать надежду на русскую Победу. Он – поэт простых и ясных сущностей жизни, таких как огонь, вода, земля, мать, Родина.

Он и пишет о них яркими и звонкими словами. Звонкий поэт.

В 1986 году за книгу "Хочу быть ветром" удостоен Государственной премии РСФСР. Лауреат премий имени М.Шолохова, А.Твардовского, В.Ф. Фёдоровой.

но России, как довольно болезненным слом своей национальной и культурной идентичности.

Глобализация становится всё более массовой, далеко не все страны, народы, культуры, индивиды принимают её, потому многими людьми она воспринимается как насильственное воздействие западной цивилизации, которому нужно противостоять.

Формы этого противостояния бывают самыми разными – от создания природных общин до вооружённого терроризма, причём нередко противо-

стоящие силы частично используют технические средства (интернет, социальные сети, мобильную связь, различные вооружения) для борьбы с глобализацией, проводящейся по западному типу.

Глобализация как мегатренд на первый взгляд способствует объединению человечества, но на самом деле она разделяет его на две неравномерные группы: богатую элиту, планирующую управлять человечеством с помощью глобальных манипуляций, и остальное человечество, разделённое на конфликтующие группы и выступающее как объект для манипуляции.

Глобализация бывает стихийной и целенаправленной, но это процесс неизбежный с неясными и неочевидными последствиями. Скорее всего, она будет разворачиваться появлением изобрённых форм контроля и манипулирования сознанием людей со стороны тех, кто управляет глобализацией, а это прежде всего транснациональные корпорации и мировые финансовые группы и династийные кланы.

Для России, которая несёт в себе черты традиционного общества с традиционными ценностями, – это прежде всего вызов и нивелирующий каток. Оседлать глобализацию можно, но это требует огромных усилий. Тем не менее можно воспользоваться её преимуществами и попытаться пропустить её через себя, как это сделал Китай, создав по всему миру китайские диспоры и грамотно навязав мировому сообществу свои товары и услуги. Вполне возможно, что набрав силы и дождавшись, когда перед ней поплывёт труп её врага (будем надеяться, что это будем всё-таки не мы, а другая большая страна), Поднебесная предложит всему миру свою модель справедливого мироустройства.

Самое сложное – психологическое и культурно-духовное противостояние глобализации. На сегодняшний момент Россия ещё не проиграла сражение с катком глобализации, но гнётся под этим давлением всё сильнее. Фронт борьбы, пока ещё невидимый и виртуальный, всё больше смещается в Россию. Санкционная политика Запада и наше вынужденное импортозамещение создают нам немалые проблемы, но парадоксальным образом смягчают негативные последствия глобализации.

Для отдельного человека тренд глобализации означает угрозу для его существования в привычных формах, включая риски потери работы и разрыв привычных коммуникативных связей с миром, вплоть до разрушения образа жизни. Позитивные стороны глобализации также понятны – сильно-му человеку они помогают получить доступ ко всей ценной информации, накопленной человечеством на протяжении его истории, использовать достижения цивилизации.

(Полная версия на нашем сайте)

ОТПОВЕДЬ НЕДРУГАМ

*Православная Родина наша,
Вспомненью подвиги прожитых бит,
Встрепенулась, как звонкая чаща,
Вскленье налитая скорбью молит.*

*И над трассами далей великих,
Где сегодня пожары коптят,
Журавлиными стаями крики
Сёл ссоревнших летят и летят.*

*Сколько раз мы кровавому сброду
Преграждали отгагой пути, –
Неужели такому народу
Время в тёмную бездну сойти?..*

*Нас хоронят – то Даллес, то Тэтчер,
Кох победу сулит палачам,
Чёрный дьявол им души калечит,
Жадность спать не даёт по ночам.*

*Замолчите, враги, замолчите,
И с экранов, с трибун и со сцен
Вы погубили нас не учите,
Лжи и грязи, и яду измен!*

*Не ликуйте, враги, мы не выйдем,
Лишь оглянемся братски вокруг,
И Россию пленённую вырвем
Из чужих и предательских рук.*

*Я пророчествам вашим не верю,
Встанут русские, мир окрыля,
А иначе – не сдюжит потерю,
Не осилит святая Земля.*

*Говорю я друзьям: разрушайте
Заказного распутства мосты
И рожайте, рожайте, рожайте...
Дети – русских просторов цветы!*

*Мы поднимемся зорям навстречу,
В миг, когда мы шагнём за порог,
В наше здравие звёздные свечи
Во Вселенной*

затеплит сам Бог.

Русскому поэту Валентину Васильевичу Сорокину – многая лета!!!

Тема патриотизма активно обсуждается многими журналистами, политиками, учёными современности, что само по себе, на мой взгляд, печальная тенденция. Чувство любви к Родине должно было бы быть естественным, понятным, близким каждому – таким же, как любовь к матери. Эта любовь должна "читаться" через дела, а не позуны, через взаимоотношения между людьми, народами, государствами. Но сегодня разговор о патриотизме вызывает у многих страх, настороженность, неприятие, недоумение, ненависть... "Профессор Чикагского университета Пол Гомберг сравнивает патриотизм с расизмом, в том отношении, что тот и другой предполагают моральные обязанности и связи человека прежде всего с представителями "своей" общности. Критики патриотизма отмечают также следующий парадокс: если патриотизм – добродетель, а во время войны солдаты обеих сторон являются патриотами, то они одинаково добродетельны; но именно за добродетель они и убивают друг друга, хотя этика запрещает убивать за добродетель" [Шлыкю А.В. "Патриотизм и патриотическое воспитание в вузе"].

Кому нужны эти сомнения? Сегодня никого не заставляют быть патриотом. Свобода выбора очевидна. Но нет. Учёные, политики, писате-

латоры: "Но, слава Богу, времена безверия позади. Как никогда мы крепки в том, что именно православная вера бережёт нас. Сегодня мы возрождаем казачьи традиции"; "Сегодня мы с полным основанием можем сказать, что мы уже не Иваны, не помнящие родства, что мы гордимся делами предков и смело идём за ними!" [Родная Кубань. №4, 2015] и др. В контексте многочисленных подобных заявлений логичным было бы особое внимание власти ко всем начинаниям, направленным на сохранение истории, традиции, веры... Однако...

Редакция журнала "Родная Кубань" ещё в 2012 году выбрала самые ценные материалы, изданные на страницах журнала за пятнадцать лет его существования, и объединила их в "ЗАВЕТНУЮ КНИГУ". Так Виктор Иванович хотел представить гостям Олимпийских игр 2014 года "живой облик Кубани... в письменности". Заголовок и подзаголовок записок, в которых Лихоносов рассказывает о том, как пытался опубликовать эту книгу, говорят сами за себя: "Мы не нужны", "С протанутой рукой", "Дежурные лозунги вместо родного чувства", "Наивные надежды". "Неужели и мне в пору обращаться к Рамзану Кадырову в Чечню и просить его о... поддержке исторического наследия... Кубани? Почему русский там, где

Маргарита СИНКЕВИЧ

Передовая информационной войны

ли, журналисты снова и снова задаются вопросами: что такое патриотизм? нужен ли он? не вреден ли он?

В войне с патриотизмом в качестве тяжёлой артиллерии либеральные авторы используют авторитетные для своих оппонентов имена. Они стараются найти такие личности, которым многие люди поверят априори, что называется "на слово". Масштаб влияния гениев русской классической литературы колоссален как в России, так и за её пределами. А потому их биографии и творчество – мощное орудие в идеологической информационной войне.

В 2014 году в "Новой газете" было опубликовано "интервью" "Если бы Льва Толстого пригласили на марафон "Дождя". Артемий Троицкий сделал подборку цитат из статей Л.Н. Толстого "Христианство и патриотизм" (1894), "Патриотизм или мир?" (1896), "Патриотизм и правительство" (1900) и "подогнан" под эти цитаты свои вопросы. Следующие нарезки из работ Льва Николаевича наиболее наглядно передают позицию А.Троицкого: "Патриотизм – чувство безразличное", "русский рабочий человек <...> есть народ самый свободный от обмана патриотизма"; патриотизм – "чувство неестественное, неразумное, вредное, причиняющее большую долю тех бедствий, от которых страдает человечество", это чувство должно быть "подавляемо и уничтожаемо всеми зависящими от разумных людей средствами"; "патриотизм есть рабство".

Прём, использованный Троицким в данном провокационном "интервью", не нов. В январе 1995 года депутат Государственной Думы С.А. Ковалев, выступая в телепрограмме "Итоги", попытался "отлучить от патриотизма" Александра Сергеевича Пушкина. Вадим Валерианович Кожин "разбил наголову" Ковалёва отрывком "Пушкин и Толстой вам не союзники!". "Перед нами абстрактный или истине вопиющего невежества, или столь же вопиющей лжи", – пишет Вадим Кожин. Эти слова можно адресовать всем единомышленникам и последователям Ковалёва, в том числе и Артемию Троицкому.

Как и Артемий Троицкий, Ковалев зачислил в свои соратники и Толстого. Да ещё заявил, что великий писатель будто бы отверг патриотизм, сочинив известное изречение: "Патриотизм – последнее прибежище негодяя". Впервые, как пишет Вадим Валерианович, афоризм этот принадлежит выдающемуся писателю XVIII века Самюэлю Джонсону. Во-вторых, истинный смысл этих слов сильно отличается от традиционного их толкования. Джонсон "был убеждённым консерваторм и беззаветным патриотом Великобритании" и говорил о том, что многие негодяи используют маску патриота в своих корыстных, низменных целях.

Вадим Валерианович цитирует "записку" Пушкина на имя Бенкендорфа (1831): "С радостью взялся бы я, – писал поэт, – за редакцию политического и литературного журнала... Около него соединил бы я писателей с дарованиями... Ныне, когда справедливые негодяи и старая народная вражда, долго разстраиваемая завистью, соединила всех нас (имелись в виду близкие Пушкину писатели. – В.К.) против польских мятежников, озлобленная Европа нападает покамест на Россию не оружием, но ежедневной бешеной клеветой... Пускай позволяет нам, русским писателям, отражать бесстыдные и невежественные нападки иностранных газет". Естественно, Бенкендорф не поддержал Пушкина в его патриотическом порыве. Свои переживания Александр Сергеевич выразил в стихотворениях "Клеветникам России" и "Бородинская годовщина", которые были опубликованы очень маленьким тиражом. А ещё в том же 1831 году Пушкин "добился зачисления своего младшего брата поручика Льва Пушкина в полк, сражавшийся с польскими мятежниками..."

С тех пор мало что изменилось. И сегодня не так часто услышишь с телеэкранов или прочтёшь в какой-нибудь популярной газете истинных писателей-патриотов, публицистов-патриотов, журналистов-патриотов. Им не дают ордена, премии, не поддерживают в их подвижничестве (за редким исключением). Их слово живёт, но звучит оно негромко. Для массового читателя истинных патриотов как бы и нет.

То, как у представителей власти слова расходятся с делами, продемонстрировал Виктор Иванович Лихоносов. Он привел высказывания представителей кубанской номен-

живёт, ничего не выпросит у своих руководителей на исполнение исторического долга?" – с отчаянием восклицает писатель. Как видим, писатели-патриотам по-прежнему трудно достучаться до представителей власти.

Но вернёмся к публикации А.Троицкого. Трудно поверить, что слова, приведенные в лжеинтервью, действительно принадлежат автору "Воины и мира", где всё проникнуто любовью к России, к её истории, к людям, живущим в ней. Вспомним "Севастопольские рассказы" (1855). Под сильным впечатлением от увиденного в Севастополе Лев Николаевич писал брату Сергею: "Дух в войсках свыше всякого описания. Во времена древней Греции не было столького героизма. Корнилов, обезьяная войска, вместо: "Здорово, ребята!", говорил: "Нужно умирать, ребята, умрётё?" – и войска кричали: "Умрём, ваше превосходительство. Ура!". И это было не эффект, а на лице каждого видно было, что не шутя, а вразправду, и уж 22 000 исполнили это обещание. Раненый солдат, почти умирающий, рассказывал мне, как они брали 140 французскую батарею и их не подкрепили; он плакал навзрыд. Рота моряков чуть не взбунтовалась за то, что их хотели сменить с батареи, на которой они простояли 30 дней под бомбами. Солдаты вырывают трубки из бомб. Женщины носят воду на бастионы для солдат. Многие убиты и ранены. Священники с крестами ходят на бастионы и под огнём читают молитвы. В одной бригаде 24-го было 160 человек, которые, раненные, не вышли из фронта. Чудное время! <...> Мне не удалось ни одного раза быть в деле; но я благодарю бога за то, что я видел этих людей и живу в это славное время" [Письмо С.Н. Толстому].

В "Севастопольских рассказах" звучат слова, ключевые для понимания позиции Л.Н. Толстого в отношении патриотизма: "Из-за креста, из-за названия, из угрозы не могут принять люди эти ужасные условия: должна быть другая, высокая побудительная причина. И эта причина есть чувство, редко проявляющееся, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого – любовь к родине".

Иван Ильин в начале XX века писал, что "соблазнительное сомнение, исходящее от врагов духа и христианства, встречает своеобразный отклик в пределах самого христианства" ["Путь духовного обновления"]. Философ пытался понять этих отрицателей родины. По его мнению, логика подобных рассуждений могла быть следующей: христианская любовь учит видеть брата в каждом человеке; "все люди всех стран и народов имеют единого Небесного Отца и призваны, став перед его лицом, искренно и последовательно признавать своё вселенское братство. А это означает, что христиане рождены быть гражданами вселенной; и высшее призвание его состоит в том, чтобы отвергнуть всякие условные деления людей – по сословиям, странам, классам, национальностям, расам и т.д. Все эти перегородки должны пасть в душе христианина, а в этом падении сокрушится и деление человечества на различные "родины" и "отечества".

Вполне возможно, что подобная логика и привела Л.Н. Толстого к его "космополитизму". Для меня очевидно, что словесное отрицание писателем патриотизма в поздние годы его жизни проистекает из большой любви к человеку, из желания для человека безграничной свободы, счастья, духовной гармонии.

Не менее очевидно и другое: в душе, по своей человеческой сути Толстой оставался патриотом, автором "Севастопольских рассказов", "Воины и мира". Поэтому во время русско-японской войны писатель реагировал на неудачи России соответственно: "Мне странно, что у моих сыновей нет патриотизма. У меня, признаюсь, есть... Падение Порт-Артура мне было больно" [цит. по: Кожин В.В. Пушкин и Толстой вам не союзники!]. И, возвращаясь к этому событию через 6 дней, Лев Толстой чувствует и мыслит как один из героев "Севастопольских рассказов": "...я вижу молодых людей, которым это ничем. В наше время этого не было бы. Умереть всем, но не сдать" [там же, с. 462].

Это русское чувство, русская мысль Толстого, как и многое другое, перечеркивают все неуклюжие и хитрые попытки сделать из великого писателя союзника современных предателей Родины. И к антипатриотам Лев Николаевич Толстой не имеет никакого отношения.

Валентин СОРОКИН

ВЫ ПЛЫВЁТЕ В БЕЗДНУ

*Вы давно преступники и бозаты,
Потому под колокольный звон,
Киллеры, лжелидеры,*

*магнаты,
Хапнули и убирайтесь вон!
Неужель не стыдно вам*

*проработить:
Прекратите убивать и грабить,
Сгиньте в зарубежные дворцы!*

В Лондонах, в Парижах,

на Гавайях

Вам и детям будет так легко

Жить, Россию тихо предавая,

И от нашей кары далеко.

Но, учтите, есть иная кара,

Вам, отвергшим заповедь Христа,

Кара, без свинцового удара, –

Страх воровского суеда!..

Не Россия, нет,

и не Израиль,

Родина – Большой Содом для вас.

Видите, у зябнувших избушек,

Где и днём, как вечером, темно,

Силуэты вымерших старушек,

Позабывших временем давно?

В деревнях,

на гibelь обречённых,

Плачут выюги белые в ночи,

Но зато –

на яхтах золочёных

Вы плывёте в бездну, уркачи!..

2012